

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ЛЮБОВНИК

В ПОГОНАХ

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 **Любовник в погонах / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).**

ISBN 978-5-04-102682-0

В подмосковном лесу найден труп управляющего поместьем, принадлежащим генералу МВД Тараканову. В полиции расценивают это как дерзкий вызов и поручают расследование полковнику Льву Гурову. От чудом спасшегося свидетеля сыщик узнает, что в нападении на управляющего принимал участие один из подчиненных Тараканова. Остается выяснить мотив преступления. Гуров «берет след» и приходит к ошеломляющему заключению: труп в лесу — это только первое звено тщательно спланированной кровавой цепочки, которая ведет... к любовному треугольнику.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102682-0

© Макеев А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

Ага, вон и еще груздь! Высовывается краем шляпки из-под желто-красного ковра, укрывшего землю. Семен Юрьевич наклонился, разгреб листья. Точно, груздь, и какой красавец! Белый, крепкий! А рядом еще два, поменьше.

Он срезал все три, положил в корзину. Неплохой урожай! Час походил, а корзина уже наполовину полна. В основном грузди, но есть и темно-коричневые рядовки, и маслята, и — что особенно ценно — семейка рыжиков. Их надо будет отдельно засолить. Соленые рыжики — это же лучшая закуска! Вот чего не было в корзине у Семена Юрьевича — это свинушек. А их много встречалось, можно было еще одну корзину набрать. Но Былинкин этот гриб не брал, поскольку давно прочитал о его нехорошем свойстве — накапливать всякие вредные вещества.

Ладно, пошли дальше. Надо бы сделать круг возле этого места, где грузди нашлись. Грибница, она ведь кругом идет.

Семен Юрьевич двинулся влево, цепко оглядывая листву. Так, а это что из-под листвы высовывается? Белое, и торчит высоко. Никак опять груздь? Ну-ка, ну-ка...

Он наклонился, приготовил нож, чтобы срезать толстую крепкую ножку, разгреб листву... и застыл в испуге. Там, под листьями, был вовсе не груздь. Там была рука — человеческая рука с растопыренными пальцами. И уже видно было, что дальше прячется плечо и все тело. Тела этого Семен Юрьевич пока не видел, видел только пальцы, но уже твердо знал, что человек этот — мертвый. Потому что пальцы были застывшие, скрюченные.

Первой мыслью Былинкина было — бежать. Скорее назад, в поселок, на автобус — и домой. И никому не говорить, даже жене. Не был, не видел, знать ничего не знаю.

Но потом пришла мысль о срезанных неподалеку грибах. Рано или поздно мертвяка этого найдут. А вдруг быстро отыщут — завтра или даже сегодня? Приедет целая бригада, будут тут все осматривать. Обязательно заметят срезанные грибы. А наука сейчас все позволяет определить — когда срезали, чем... «Ага, — скажут, — тут у нас грибник гулял. С ножом! Не он ли нашего покойничка того, чикнул? Давай-ка найдем этого грибника!» Что потом будет — даже представить страшно. Вон, в сериалах

показывают, как там у них в ментовке допрашивают, как дела невинным людям шьют. Нет, лучше в открытую играть. Надо сообщить. Запомнить место, потом идти в поселок и оттуда позвонить. Только сперва надо все же посмотреть, что за тело. Может, тут вовсе не убийство? Может, алкаш какой замерз? Тогда особо расследовать не будут.

Былинкин снова нагнулся и смахнул листья со всей руки, до плеча. Открылась кремового цвета куртка из плащовки, с накладными карманами — дорогая по виду куртка. Нет, не похоже, чтобы это был алкаш, они таких курток не носят. Ну-ка... Семен Юрьевич добрался выше — до того места, где полагалось быть голове. Однако головы там не обнаружил. Сердце у него сжалось: никак труп расчленен, без головы. Вот страху-то!

Но страх теперь боролся в нем с любопытством, и он наклонился еще ниже, пытаясь рассмотреть более отчетливо. Открывшаяся картина несколько успокоила пенсионера Былинкина — выяснилось, что голова у тела имела, но, с другой стороны, картина была настолько ясная, что Семен Юрьевич больше не стал медлить, быстро выпрямился, подхватил корзину (эх, жаль, так и не удастся еще пособирать, до конца ее наполнить!) и бросил цепкий взгляд на окружающий лес. Ага, вон елка при-

метная. От этой могучей ели еще пару примет запомнить — и найдет он это место, сможет полицию сюда вывести. Да и нетрудно его найти, ведь до дороги, если он все правильно запомнил, отсюда всего метров восемьдесят.

Семен Юрьевич выбрал нужное направление и быстрым шагом двинулся к дороге...

— Вызывали, товарищ генерал? — спросил Гуров, войдя в кабинет генерала Орлова.

— Вызывал, Лев Иваныч, очень даже вызывал, — отозвался генерал. — Проходи, садись.

Пока Гуров устраивался за знакомым столом, Орлов дочитал лежавший перед ним пухлый том (видимо, очередное важное дело — такие дела Управление передавало в прокуратуру только с визой самого руководителя), отодвинул его в сторону и посмотрел на полковника. Взгляд у генерала был словно бы какой-то виноватый, за что-то извиняющийся. Это Гурову не понравилось: обычно такой взгляд начальника Управления означал, что он хочет дать своему подчиненному особо сложное и неприятное задание.

— Ты у нас когда из последней командировки вернулся? — спросил Орлов.

— Пятнадцатого сентября, две недели назад.

— Ну да, ну да. Две недели... И сколько у тебя сейчас дел в разработке?

— Важных — два, — ответил Лев. — Убийство в Хамовниках и ограбление на Рублевке. Ну и еще всякая мелочь... Сейчас я в основном занимаюсь ограблением. Как раз вчера удалось найти одного свидетеля, сегодня планирую его допросить.

— Да, понимаю... — вздохнул Орлов. — Делами тебе удастся заниматься урывками, от случая к случаю. Я тебя постоянно дергаю, посылаю в командировки. Но что делать? Страна большая, преступления совершаются во всех концах, и не везде нашим сотрудникам удастся их раскрывать с такой скоростью, как тебе.

Гуров уже догадывался, каким будет продолжение их разговора, и потому, проницательно взглянув на генерала, спросил:

— И куда вы меня в этот раз пошлете? На Алтай? На Сахалин? Или, может, в Республику Коми?

— Ну зачем же на Сахалин? — усмехнулся Орлов. — Зачем так далеко? У нас и ближе проблемы есть.

Тут выражение его лица изменилось, стало строже, и Гуров понял, что период вольного разговора закончился, теперь наступает этап постановки задачи.

— Ехать, Лев Иванович, надо будет в Кожухов. Как видишь, это не так далеко, европейская часть России. А дела там творятся, как в какой-то глубокой тайге...

— Постойте, я вспоминаю, — прервал Лев начальника. — Десять дней назад, я только из Златоуста вернулся, видел в сводке информацию: в Кожухове опять произошло нападение на инкассаторов. Так вы меня поэтому туда посылаете? Ограбления расследовать?

— И ограбления тоже, — кивнул генерал. — Но не только. Однако не буду забегать вперед, расскажу сначала про эти разбои. Всех нападенний было четыре. Первое случилось в феврале, последнее — вот только что, про него ты слышал. Совершаются они с большой жестокостью — преступники не оставляют в живых никого, так что прямых свидетелей у нас нет. Удалось найти только людей, которые видели, как кто-то выбегал из офиса Сбербанка, или — в другом случае — тех, кто отбежал от инкассаторской машины.

— Но и это неплохо. Ведь какие-то приметы преступников эти свидетели заметили?

— В том и дело, что никаких. Все одеты в черные комбинезоны, на головах маски-балаклавы. Даже пол преступников нельзя точно установить, а уж внешность — тем более.

— А как же камеры? Ведь возле банков их несколько штук висит. Да и вообще, сейчас в городах, в центральной части, столько этих «глаз» понатыкано — шагу нельзя ступить, чтобы тебя не засекали. Так неужели ни на одной камере не запечатлелось, как эти ребята вылезают из своего авто и надевают балаклавы?

— Представь себе, нет. У следствия вообще создалось впечатление, что преступники не имеют собственной машины. Каждый раз они появляются на месте преступления словно ниоткуда, будто из-под земли выныривают. И уходят тоже нестандартно, каждый раз по-разному. То первого попавшегося водителя из его авто вытряхнут и умчатся с бешеной скоростью, нарушая все правила. То в ближайший торговый центр кинутся, а там махина на два квартала — и в этой махине растворятся. То убегут через расположенную поблизости заброшенную стройку. А в последний раз вообще учудили: вдруг достали складные самокаты, разложили и покатали на них, да так резво! А там пешеходная зона, машин нет. Пока погоню организовали, бандитов уже и след простыл.

— Понятно... А как они убивают охранников и свидетелей? Из чего?

— В основном из огнестрела. Наши криминалисты установили, что у бандитов имеются

три пистолета — итальянская «беретта», наш «макаров» и новая австрийская модель, изготовленная для нужд спецназа. Все три ствола по нашим картотекам не проходили, ни в каких делах раньше не участвовали. Откуда они их взяли — неизвестно.

— Вы сказали, «в основном из огнестрела». А еще как?

— А еще иногда просто руками убивали. Удары в область сердца, печени, перелом основания черепа...

— Значит, у них есть специалисты по боям без правил или уличным единоборствам, — заключил Гуров. — Обычно наши органы всех таких специалистов держат на учете...

— И в Кожухове тоже держат. Проверили все списки, все клубы, секции. Пока ничего.

— Сколько человек в банде?

— Видеокамеры фиксируют четверых. Именно столько участвуют в активной фазе, в самом нападении. Но, возможно, есть и скрытые участники — те, кто собирает информацию, подает сигналы, готовит отход.

— Что ж, все понятно, — произнес Лев, собираясь уже покинуть кабинет начальника. — Стало быть, вы мне поручаете возглавить расследование всех этих нападений?

— Поручаю, — кивнул Орлов. — Но не только это. Имеется еще одно дело. Собственно, я

тебя именно из-за него побеспокоил. С разбойниками местные рано или поздно справились бы. А тут особые обстоятельства... В общем, мне вчера позвонил начальник тамошнего УВД Тараканов Николай Сергеевич. В лесу, недалеко от Кожухова, нашли его управляющего поместьем. Убитого.

— И что, опять никаких зацепок и опять убийцу не знают, где искать?

— Нет, тут другой случай. Зацепок пруд пруди, и подозреваемый есть — водитель Николая Сергеевича. Но там, понимаешь, в чем дело... Этот управляющий был посвящен во все подробности личной жизни Николая. Многое знал, очень многое. И водитель, естественно, тоже знал. И если теперь это «многое» начнет всплывать на допросах и просачиваться в прессу... Это было бы крайне нежелательно.

— А что там за тайны мадридского двора такие? — скривился Гуров. Он очень не любил все эти «семейные истории» высокопоставленных сотрудников своего ведомства. И особенно не любил, когда грехи и грешки областных генералов московское начальство старалось прикрыть. — Что там у генерала Тараканова за личная жизнь, что ее никто не должен знать?

— Ты осуждать-то не спеши! — сурово нахмурил брови генерал. — Я понимаю, что ты

сейчас думаешь: взятки, всякие счета в забугорных банках, увеселения с девочками... Нет за Николаем ничего такого! Я с ним вместе службу начинал, и потом не раз встречались на разных совещаниях. Он мужик, может, недалекий и излишне суровый, но честный. Чужих денег копейки не возьмет. И на девочек его не разведешь, он в эти игры не играет.

— Но какая-то тайна у генерала есть, — заметил Лев, — иначе бы вы не боялись, что она просочится в прессу. Что же это за тайна такая?

— Эту тайну зовут Илья Тараканов, — ответил Орлов. — В ней почти 190 см роста, масса мускулов, масса обаяния, но еще больше всякой дури. В общем, это сын Николая. Балбесу двадцать пять лет, учился в престижном вузе, но так его и не окончил. Толком ничем не занимается, бездельничает, связался с нехорошей компанией. Вот там и вино есть, и девочки, и даже наркотики.

— Так. И что же от меня требуется?

— От тебя, Лев Иванович, требуется расследовать убийство управляющего и подготовить материалы для суда, но сделать это так, чтобы всякая грязь не просочилась в прессу. Чтобы не запачкать честное имя Николая Тараканова. А имя это, поверь мне, действительно честное!

— То есть мне надо вести расследование среди своих, — заключил Гуров. — Что ж, бывали у меня и такие дела. Не скажу, чтобы мне это нравилось, но тут уж ничего не поделаешь. Так, теперь, надеюсь, все?

— Не совсем, — засмеялся Орлов. — Все, что я тебе сказал, — это служебное задание, тебе его и мой заместитель мог выдать. Но у меня есть и одна просьба личного характера.

— Слушаю.

— Это опять же насчет Ильи. Он парень разболтанный, но в глубине души, мне кажется, неплохой. Может, ты попробуешь на него как-то повлиять? Иногда у тебя такие вещи получаются. Я помню, как ты повлиял на сына магната Вдовина. Тоже был оболтус, а стал очень приличным молодым человеком.

— Да ничего я на него не влиял, — пробурчал Лев. — Парень и так был порядочный, просто ему свои лучшие качества негде было проявить. А как взял в руки оружие да начал отстреливаться от бандитов, тут с него все наносное и слезло. Но ведь не каждый раз удается устроить оборону усадьбы!

— Оборону, может, и не нужно устраивать, — согласился Орлов. — Но ты что-нибудь другое придумаешь. Я в тебя верю! В общем, постарайся, Лева, уважь меня, старика!

— Хорошо, я постараюсь, — обещал Гуров. ■